ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской духовной Семинаріи.

№ 12.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15-го іюня, 1889 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отношеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора на имя Его Преосвященства.

На основаніи приложеннаго къ ст. 53 Уст. воин. повин. (изд. 1886 г.) временнаго списка учебнымъ заведеніямъ, съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по отбыванію воинской повинности, разд. В., подразд. 1, п. 1, духовныя училища относятся, наравнѣ съ другими низшими учебными заведеніями разныхъ вѣдомствъ, къ III разряду; при чемъ воспитанникамъ этихъ училищъ, окончившимъ курсъ 3 класса, предоставляются права окончившихъ курсъ въ заведеніяхъ третьяго разряда, не окончившимъ же курса въ этомъ классѣ—права окончившихъ курсъ въ заведеніяхъ четвертаго разряда, при условіи пробыть въ училищѣ не менѣе года и получить отъ онаго свидѣтельсво о знаніи курса начальныхъ училищъ. Хотя въ этомъ постановленіи Уст.

воин. повин. нѣтъ никакого указанія на то, что подъ именемъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ III класса духовныхъ училищъ слѣдуетъ разумѣть собственно окончившихъ курсъ этого класса съ успѣхомъ; но, по общепринятому воззрѣнію, подъ именемъ окончившихъ курсъ какого либо класса обыкновенно разумѣются только такіе воспитанники, которые, пройдя этотъ курсъ успѣшно, удостоиваются перевода въ слѣдующій, высшій классъ, и если не поступаютъ въ оный, то дѣлаютъ это или по болѣзни, или по домашнимъ обстоятельствамъ, вообще по своимъ личнымъ соображеніямъ, но не потому, что не были признаны достойными этого поступленія.

Выходя изъ такого воззрѣнія Военное Министерство обыкновенно предоставляетъ льготу III разряда по отбыванію воинской повинности только такимъ воспитанникамъ III класса духовныхъ училищъ, которые прошли курсъ онаго съ успѣхомъ и могли быть переведены въ IV классъ, но отнюдь не уволеннымъ или исключеннымъ изъ III класса по малоуспѣшности. Такого же воззрѣнія держится въ этихъ случаяхъ и Центральное Управленіе Духовнаго вѣдомства. Между тѣмъ въ Военномъ Министерствѣ были замѣчаемы не рѣдкіе случаи выдачи Правленіями духовныхъ училищъ воспитанникамъ, выходящимъ изъ III класса оныхъ по малоуспѣшности, или вообще неудостоеннымъ перевода въ слѣдующій высшій классъ, такихъ свидѣтельствъ, по коимъ имъ усвоялись права на льготу по отбыванію воинской повинности, принадлежащія кончившимъ курсъ воспитанникамъ учебныхъ заведеній третьяго разряда. Въ виду сего Военный Министръ нынѣ проситъ меня сдѣлать распоряженіе къ устраненію на будущее время случаевъ неправильной выдачи таковыхъ свидѣтельствъ.

Раздѣляя, съ своей стороны, мнѣніе Военнаго Министра

по настоящему предмету, долгомъ поставляю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство разъяснить Начальствамъ духовныхъ училищъ ввѣренной Вамъ епархіи, для надлежащаго соображенія и руководства при выдачѣ ученикамъ подвѣдомыхъ имъ учебныхъ заведеній свидѣтельствъ, что подъ именемъ окончившихъ курсъ III класса духовныхъ училищъ, упоминаемыхъ въ вышеозначенномъ приложеніи къ 53 ст. Уст. воин. повин., слѣдуетъ разумѣть только такихъ воспитанниковъ, которые успѣшно прошли курсъ этого класса и удостоены, по экзамену, перевода въ слѣдующій IV классъ, и что, слѣдовательно, прошедшіе хотя бы и полный курсъ III класса, но по испытаніи не получившіе балловъ, дающихъ право на переходъ въ IV классъ, по отбыванію воинской повинности не могутъ пользоваться льготою, усвоенною кончившимъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ третьяго разряда, а должны пользоваться правами, предоставленными кончившимъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ низшей категоріи т. е. четвертаго разряда.—

На семъ отношеніи послѣдовала слѣд. резолюція Его Преосвященства: „Напечатать въ епарх. вѣдомостяхъ, для руководства Начальствамъ дух. училищъ и для свѣдѣнія духовенству“.

Отъ Пензенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Съ утвержденія Его Преосвященства открываются слѣдующія уѣздныя отдѣленія Епарх. Училищнаго Совѣта, члены которыхъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія утверждены г. попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа 5 мая сего года.

I. Мокшанское отдѣленіе. Предсѣдатель, свящ. П. Калліоповъ. Члены: 1) наблюдатели церковно-приходскихъ

школъ мокшанскаго уѣзда; 2) законоучитель женскаго городскаго училища, свящ. Архангельской церкви Вл. Прилуцкій; 3) законоучитель уѣзднаго училища, свящ. Богоявленской церкви В. Городецкій; 4) штатный смотритель уѣздн. училища, П. В. Магницкій; 5) непремѣнный членъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, А. К. Оленинъ; 6) дворянинъ В. И. Рожковскій.

II. Чембарское отдѣленіе. Предсѣдатель, прот. М. Тарховъ. Члены: 1) наблюдатели церк.-прих. школъ чемб. уѣзда; 2) г. Чембара соборной Покровской церкви свящ. А. Бурдасовъ; 3) непремѣнный членъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, дворянинъ Н. Н. Лопатинъ; 4) уѣздный исправникъ, В. А. Харитоновъ; 5) учит. чемб. гор. трехкласнаго училища, А. Ф. Чудносовѣтовъ.

III. Н.-Ломовское отдѣленіе. Предсѣдатель, прот. П. Соколовъ. Члены: 1) наблюдатели ц.-прих. школъ н.-ломовск. уѣзда; 2) законоучитель четырехкласс履наго училища, свящ. Н. Мильтоновъ; 3) и. д. предводителя дворянства, Н. А. Минковичъ-Петровскій; 4) предсѣдатель земской управы, С. Р. Казицынъ; 5) непремѣнный членъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, А. С. Фроловъ; 5) инспекторъ народн. училищъ, ст. сов., С. П. Никольскій; 7) наставникъ четырехкласснаго гор. училища, С. И. Ивановъ.

IV. Наровчатское отдѣленіе. Предсѣдатель, свящ. Д. Каришневъ. Члены: 1) наблюдатели ц.-прих. школъ наровч. уѣзда; 2) свящ. с. Азарапина П. Львовъ; 3) предводитель дворянства, Д. Г. Огаревъ; 4) уѣздный исправникъ, А. А. Соколовъ; 5) смотритель уѣздн. училища, Н. П. Надеждинскій; 6) акцизный чиновникъ Т. Е. Невѣстинъ.

V. Краснослободское отдѣленіе. Предсѣдатель, прот. П. Архангельскій. Члены: 1) наблюдатели ц.-прих. школъ краснослоб. уѣзда; 2) смотритель дух. училища, Г. Я. По-

ровскій; 3) благочинный, свящ. Е. Снѣжницкій; 4) свящ. краснослоб. собора І. Голубинскій; 5) предводитель дворянства и предсѣдатель земской управы, В. С. Кабановъ; 6) инспекторъ народн. училищъ краснослободск. уѣзда, Н. И. Добротинъ; 7) уѣздный исправникъ П. Н. Ломоносовъ; 8) гласные земства: купцы И. Д. Головъ и Н. А. и В. А. Ненюковы.

VI. Саранское отдѣленіе. Предсѣдатель, свящ. Ал. Масловскій. Члены: 1) наблюдатели ц.-прих. школъ саранскаго уѣзда; 2) благочинный, свящ. І. Русановъ; 3) благочинный, свящ. М. Охотинъ; 4) предводитель дворянства, Д. Н. Обуховъ; 5) непремѣнный членъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, Д. А. Пановъ; 6) городской голова и предсѣдатель земской управы, Д. Ѳ. Фалилѣевъ; 7) инспекторъ саранск. городск. училища, А. И. Каллистовъ.

VII. Керенское отдѣленіе. Предсѣдатель, прот. Н. Любимовъ. Члены: 1) наблюдатели ц.-прих. школъ керенск. уѣзда; 2) благочинный, свящ. с. Малой Ижморы І. Масловскій; 3) предсѣдатель земской управы, С. П. Вышеславцевъ; 4) инспекторъ гор. трехкласснаго училища, И. З. Карачаровскій; 5) непремѣнный членъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, Ю. Н. Юрьевъ.

VIII. Городищское отдѣленіе. Предсѣдатель, прот. С. Секторовъ. Члены: 1) наблюдатели ц.-прих. школъ городищск. уѣзда; 2) свящ. соборной церкви І. Тарховъ; 3) инспекторъ народн. училищъ. Н. Н. Ивановъ; 4) штатный смотритель уѣздн. училища, И. Г. Поповъ; 5) непремѣнный членъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, А. И. Бурскій.

IX. Инсарское отдѣленіе. Предсѣдатель, прот. І. Щепотинъ. Члены: 1) наблюдатели ц.-прих. школъ инсарскаго уѣзда; 2) предводитель дворянства, В. Н. Глѣбовъ;

3) инспекторъ народн. училищъ, Н. Н. Ивановъ; 4) непремѣнный членъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, Ѳ. А. Баборыкинъ.

Отъ съѣзда духовенства Краснослободскаго училищнаго округа.

Согласно протокола съѣзда депутатовъ отъ духовенства Краснослободскаго учил. округа, состоявшагося 19 декабря 1888 года и съ утвержденія Его Преосвященства, симъ приглашаются кандидаты—изъ окончившихъ курсъ семинаріи или діаконы—на должность эконома въ Краснослободскимъ дух. училищѣ; жалованья, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, отъ 150 р., или какъ положитъ съѣздъ, имѣющій быть 21 іюня сего 1889 года.

Журнальныя постановленія Правленія Общества Взаимнаго Вспомоществованія духовенства Пензенской епархіи, за 1889 годъ.

Отъ 30 апрѣля, за № 46.

1) Бывшему псаломщику с. Бѣлогорья, мокш. у., Вольтову, нынѣ состоящему учителемъ народной школы того же села, выдать подъ расписку въ возвратъ членскихъ взносовъ 12 р. и исключить его изъ числа членовъ Общества.

2) 8 р. членскихъ взносовъ бывшаго псал. с. Капкарова, чембарск. у., Троицкаго, поступившаго въ прошломъ году въ военную службу, снести въ расходъ и исключить его изъ числа членовъ Общества; означенные 8 р., согласно прошенію отца его, псал. с. Куваки, н.-ломовск. у., Троицкаго, и 8 к. пени за 4 мѣсяца текущаго года, представленные послѣднимъ, записать на приходъ, причислить къ

взносамъ отца за 1889, 1890, 1891 и 1892 гг. по 5-му разряду и внести въ его лицевой счетъ.

3) 2 р. въ погашеніе ссуды и 7 р. въ уплату пени по 1 мая 1889 г., представленные свящ. с. Новой Карьги, красносл. у., Тюльпановымъ, записать на приходъ и счетъ съ нимъ считать конченнымъ.

4) Изъ 16 р., высланныхъ псал. с. Знаменской Лопуховки, городищск. у.. Печеринымъ, записать на приходъ 5 р. 92 к. пени съ 16 р. долга за 3 года и 1 мѣсяцъ, 3 р. 4 к. въ погашеніе ссуды и 1 р. 4 к. въ уплату процентовъ съ оставшихся за нимъ 12 р. 96 к. за годъ по 21 апр. 1890 года, считая 8%; ссуду отсрочить подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ.

5) Діакону каѳедральнаго собора Иваницкому выдать въ ссуду 90 р., срокомъ на полгода, изъ 8%, подъ обезпеченіе 90 р. его членскихъ взносовъ, со взятіемъ съ него надлежащаго обязательства.

Отъ 1 мая, за № 47.

Производили свидѣтельствованіе суммъ Общества за апрѣль мѣсяцъ 1889 года, причемъ оказалось: 1) къ 1 апрѣля всѣхъ суммъ состояло 115,843 р. 91,; 2) въ апрѣлѣ къ нимъ поступило 458 р. 11 к., итого составилось 116,302 р. 2 к.; 3) въ теченіе апрѣля израсходовано 69 р.; 4) къ 1 мая всѣхъ суммъ Общества состоитъ на лицо 116.233 р. 2 к., въ томъ числѣ: 1) въ долговыхъ обязательствахъ 33,108 р. 41 к., 2) въ квитанціяхъ Комитета епарх. свѣчнаго завода 72,696 р., 3) въ десяти закладныхъ листахъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка 9,830 р. 4) въ двухъ государств. 1 займа выигрышн. билетахъ 445 р. 10 к. и 5) наличными деньгами 153 р. 51 к., итого 116,233 р. 2 к. Постановили: О свидѣтельствованіи суммъ Общества за апрѣль 1889 года записать въ настоящій журналъ, ко-

торый благопочтительнѣйше представить на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства и отпечатать въ Пенз. Епарх. Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства.

Отъ 10 мая, за № 48.

1) Священнику г. Н. Ломова Алмазову выдать въ ссуду, по случаю выдачи имъ дочери въ замужество, 150 руб., срокомъ на годъ, изъ 8%, подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ по 1 разряду, подъ расписку его жены.

2) 20 р. пени за 5 мѣсяцевъ съ 400 р. и 30 руб. въ погашеніе ссуды, внесенные свящ. с. Саловки, пензенск. у., Никольскимъ, записать на приходъ; разсчетъ процентовъ за отсрочку остальнаго долга произвести при слѣдующемъ платежѣ, который о. Никольскій обѣщался сдѣлать въ самомъ непродолжительномъ времени.

3) Псаломщика с. Грибоѣдова, саранск. у., Кудрявцева, включить въ число членовъ Общества по 5 разряду съ 1889 года; представленные имъ 1 р. въ основной капиталъ и 2 р. членскаго взноса записать на приходъ и внести въ его лицевой счетъ, съ обязательствомъ уплатить 12 к. пени за 4 мѣсяца.

4) Священнику с. Гороховщины н.-ломовск. у., Путодіеву выдать въ ссуду 100 р., срокомъ на годъ, изъ 8%, подъ обезпеченіе 100 р. его членскихъ взносовъ, со взятіемъ съ него надлежащаго обязательства.

5) Заштатному псаломщику с. Елани, пензенск. у., Державину назначить пенсію въ размѣрѣ 60 р. въ годъ съ 1 марта 1889 г.; но пенсію удерживать, такъ какъ Державинъ состоитъ поручителемъ по ссудѣ діакона того села Любомудрова, который обязанъ или уплатить свой долгъ Обществу, или представить за себя другого поручителя вмѣсто заштатнаго псаломщика Державина, чтобы послѣдній могъ воспользоваться своею пенсіею.

6) Священнику с. Аргамакова, чембарск. у., Вѣнценосцеву выдать въ ссуду 50 р., срокомъ на полгода, изъ 8%, подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ по 1 раздяду, со взятіемъ съ него надлежащаго обязательства.

Отъ 16 мая, за № 49.

1) Представленные діакономъ соборной церкви г. Мокшана Золотницкимъ 1 р. 20 к. записать на приходъ въ уплату процентовъ съ 26 р. 16 к. долга за 6½ мѣсяцевъ по 15 янв. 1890 г.; ссуду отсрочить подъ обезпеченіе членскихъ взносовъ просителя.

2) Представленные свящ. с. Козлятскаго, н.-ломовск. у., Охотскимъ 200 руб., записать на приходъ въ погашеніе ссуды; расписку, по которой хранятся государств. билеты 1 внутр. съ выигрышами займа въ пензенск. отдѣленіи Государств. Банка, принадлежащіе о. Охотскому и бывшіе въ залогѣ въ Правленіи Общества, выдать о. Охотскому; счетъ съ нимъ считать конченнымъ.

3) Псаломщику с. Рамзая, пензенск. у., Вѣнценосцеву выдать въ ссуду 50 р., срокомъ на годъ, изъ 8%, за поручительствомъ свящ. того же села Охотскаго, съ обязательствомъ платить пеню по 1 к. въ мѣсяцъ съ каждаго просроченнаго рубля.

4) Діакону с. Котла, керенск. у., Городкову, просящему о выдачѣ ему ссуды въ колич. 200 р., по случаю выдачи имъ дочери въ замужество, хотя мѣстный благочинный и удостовѣряетъ крайнюю нужду въ займѣ и благонадежность просителя, — объявить, что означенная ссуда не можетъ быть разрѣшена Правленіемъ; потому что ссуды выдаются только подъ обезпеченіе членскихъ взносовъ заемщика и его поручителей, подъ залогъ же недвижимаго имущества запрещено выдавать ссуды.

5) Изъ 128 р., представленныхъ отъ каѳедральнаго собора,

записать на приходъ а) 50 р. въ погашенiе первой ссуды и 18 р. въ уплату процентовъ съ 450 р. за полгода по 2 ноября 1889 г., б) 50 р. въ погашенiе второй ссуды и 10 р. процентовъ съ 250 р. также за полгода по 22 окт. 1889 г., считая 8% годовыхъ.

6) 5 руб. въ погашенiе ссуды и 4 руб. въ уплату процентовъ со 100 р. за полгода, представленные свящ. с. Лухненскаго Майдана, наровч. у., Фасановымъ, записать на приходъ; 95 р. долга отсрочить по 13 дек. 1889 г., подъ обезпеченiе членскихъ взносовъ о. Фасанова по 1 разряду.

ОПЕЧАТКА.

Въ №.10 епарх. вѣдомостей на 2 стран. вмѣсто словъ „инсарскаго уѣзда, Параскево-Вознесенскаго женскаго монастыря, игуменiя Рахиль" слѣдуетъ читать: „инсарскаго уѣзда, Параскево-Вознесенскаго монастыря игуменiя Параскева и пензенск. Троицкаго женскаго монастыря игуменiя Рахиль".

Редакторъ **И. Соловьевъ.**

Дозволено ценз. Пенза, 15 iюня 1889 г. Цензоръ, каѳедр. прот. С. Масловскiй.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографiи.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го іюня. № 12. 1889 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Формы брака у нашихъ предковъ.

Простонародныя свадебныя пѣсни, при самомъ поверхностномъ на нихъ взглядѣ, представляютъ странное и вмѣстѣ съ тѣмъ интересное явленіе. Онѣ, повидимому, полны противорѣчій. То въ нихъ выражается ненависть къ „чужой-дальней сторонушкѣ“—мѣсту замужества, то, напротивъ, невѣста выражаетъ радость, что ей придется оставить родительскій домъ; женихъ называется то „погубителемъ“, „разорителемъ“, то „милымъ сердечнымъ дружкомъ“ и т. п. Всѣ подобныя разнорѣчивыя выраженія встрѣчаются нерѣдко въ одной и той же пѣснѣ. Попадаются въ нихъ также странные и непонятные, съ нынѣшней точки зрѣнія на бракъ, термины; такъ, невѣста называется „товаромъ“, женихъ „купцомъ“, оба вмѣстѣ—„сужеными-ряжеными“. Причина такого страннаго на первый взглядъ явленія на самомъ дѣлѣ однако очень проста. Дѣло въ томъ, что все употребляющееся въ настоящее время въ пѣсняхъ безъ смысла, по одному только обряду,—все это имѣло сначала опредѣленный смыслъ и означало не пустой обрядъ, а обычай,

существовавшій въ самой жизни [1]). Свадебныя пѣсни, какъ и другія произведенія народной поэзіи, пережили не одну сотню лѣтъ. „Въ нихъ, какъ и во всѣхъ остальныхъ отдѣлахъ народной поэзіи, доносятся до насъ звуки, уцѣлѣвшіе отъ различныхъ эпохъ и страннымъ образомъ сливающіеся въ одинъ разновѣковый хоръ“ [2]). Появившись еще тогда, когда у русскаго народа не было письменности, свадебныя пѣсни переходили изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе и, наконецъ, дошли до нашего времени, сохранивъ въ себѣ яркую картину давнопрошедшаго быта. Тоже нужно сказать и о нынѣшнихъ свадебныхъ обычаяхъ: переживъ столѣтія, многіе изъ нихъ дошли до нашего времени въ своей первобытной чистотѣ и неприкосновенности, представляя изъ себя, по выраженію одного ученаго, историческую окаменѣлость [3]).

Послѣднее обстоятельство дѣлаетъ свадебныя пѣсни и обряды въ высшей степени интересными: оно даетъ возможность пользоваться ими, какъ цѣннымъ матеріаломъ, для возстановленія картины семейнаго быта того времени, когда „кровное родство было единственной, исключительною связью между людьми, семьи и роды—единственными человѣческими союзами и обществами, семейный и родственный распорядокъ—единственнымъ общественнымъ устройствомъ“ [4]), словомъ—времени патріархальнаго. Слѣды этой-то отдаленной старины въ нашихъ свадебныхъ пѣсняхъ мы и намѣрены представить вниманію читателя. Само собою разумѣется, что

[1]) Порфирьевъ. Исторія русской словесности. Ч. 1, стр. 135—136.

[2]) Миллеръ. Опытъ историческаго обозрѣнія русской словесности. Ч. 1-я, стр. 100.

[3]) Галаховъ. Исторія русской словесности. Т. 1-й, стр. 106.

[4]) Порфирьевъ. Ист. слов., стр. 136.

при этомъ, кромѣ свадебныхъ пѣсенъ и обрядовъ собственно русскихъ, намъ придется обращаться къ пѣснямъ и другихъ славянскихъ племенъ, а также и къ нѣкоторымъ другимъ источникамъ.

Всматриваясь въ современные намъ свадебные пѣсни и обряды и отдѣляя въ нихъ все, что дошло до насъ съ древности, мы найдемъ указаніе на три формы брака: умыканіе или насильственный увозъ невѣстъ, покупку ихъ и бракъ по взаимному согласію какъ жениха съ невѣстой, такъ и ихъ родителей. Существованіе этихъ формъ брака въ самый древній періодъ жизни русскаго народа неопровержимо доказывается свидѣтельствомъ лѣтописи пр. Нестора. Вотъ это свидѣтельство: „Поляне обычай имутъ кротокъ и тихъ... брачный обычай имяху: не хожаше зять по невѣсту, но приводяху вечеръ, а заутра приношаху по ней, что вдадуче. А древляне живяху звѣринскимъ образомъ, живуще скотски... браки у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды дѣвица. И Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто... браци не бываху у нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища... и ту умыкаху жены себѣ, съ нею же кто совѣщашеся“ *). Изъ этого свидѣтельства ясно видно, что у славянъ еще до Нестора существовали умыканіе невѣстъ и бракъ по свободному выбору. Правда, въ приведенномъ свидѣтельствѣ нѣтъ указанія на покупку невѣстъ, но это еще не доказываетъ, что ея и не было у нашихъ предковъ. Съ одной стороны, Несторъ могъ не задаваться цѣлію перечислить всѣ свадебные обычаи славянъ, а съ другой—нѣтъ основанія думать, что всѣ эти обычаи были ему извѣстны. Какъ бы то ни было, свадебные пѣсни и обряды не оста-

*) Буслаевъ. Русская христоматія, стр. 25—26.

вляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, на ряду съ другими формами брака, у нашихъ предковъ существовала и покупка невѣстъ, по крайней мѣрѣ ни одинъ изслѣдователь въ этомъ не сомнѣвается.

Самой древней формой брака изъ всѣхъ перечисленныхъ у нашихъ предковъ является увозъ или умыканіе невѣстъ, производившееся у сосѣднихъ племенъ *). Похищеніе невѣстъ при помощи силы или хитрости не представляетъ исключительвой принадлежности только славянъ и встрѣчается у многихъ народовъ въ доисторическую эпоху ихъ существованія. Такъ, у грековъ сохранилось преданіе о похищеніи Елены Парисомъ, у римлянъ—о похищеніи сабинякокъ. У нашихъ предковъ эта форма брака вызывалась самыми условіями ихъ жизни. Какъ и всякій народъ, русскіе, прежде чѣмъ сложиться въ одно государство, существовали въ видѣ отдѣльныхъ племенъ или родовъ, разрос-

---

*) Впрочемъ, въ народной поэзіи есть смутное указаніе на то, что,—въ самой, конечно, глубокой древности,—у славянъ заключались браки и между кровными родственниками. Такихъ кровосмѣсительныхъ связей нельзя, конечно, считать браками въ собственномъ смыслѣ. Вотъ почему, вѣроятно, въ свадебныхъ пѣсняхъ нашего времени и не сохранилось ни одного намека на этотъ счетъ. Воспоминаніе объ этой родовой исключительности сохранилось только въ одной былинѣ. Проѣзжая въ городъ Кіевъ, богатырь Илья Муромецъ на дорогѣ побѣждаетъ чудовище Соловья-разбойника. На вопросъ Ильи—отчего у него всѣ дѣти „на единый ликъ“—Соловей отвѣчаетъ: „Я сына-то вырощу, за него дочь отдамъ; дочь то вырощу—отдамъ за сына, чтобы Соловейкинъ родъ не переводился“. Но Илью Муромца возмутило такое поведеніе, ему это, какъ выражается былина, „за досаду показалося“ и онъ порубилъ весь родъ Соловья. Галаховъ, стр. 105.

шихся изъ первоначальной формы всякаго общества—семьи. Какъ извѣстно изъ исторіи, между этими племенами никогда не было единодушія: отдѣльные роды не только жили особнякомъ, не вступая ни въ какія сношенія другъ съ другомъ, но и явно враждовали между собою. Эта-то родовая исключительность и нетерпимость и была причиною того, что на первыхъ порахъ у славянъ не могло быть браковъ по добровольному соглашенію между самими брачущимися и ихъ родными. Жениху волей неволей приходилось добывать себѣ невѣсту при помощи насильственнаго увоза.

Эта форма брака существовала у нашихъ предковъ въ двухъ видахъ. Одно изъ племенъ—Древляне—умыкали дѣвушекъ безъ ихъ согласія, а другія племена—Радимичи, Вятичи и Сѣверяне—умыкали дѣвицъ, „съ нею же кто совѣщашеся", какъ замѣчаетъ Несторъ. Въ нынѣшнихъ свадебныхъ пѣсняхъ и обрядахъ есть достаточно указаній на тотъ и другой видъ умыканія.

Первый видъ умыканія представлялъ, конечно, для жениха несравненно болѣе трудностей, нежели второй. Невѣста, согласія которой на увозъ женихъ не имѣлъ, съ одной стороны сама могла оказать ему сопротивленіе, а съ другой стороны, своими отчаянными криками она могла привлечь вниманіе всѣхъ родныхъ. Важно поэтому было напасть на невѣсту врасплохъ. Вотъ, вѣроятно, причина, по которой у Древлянъ, по свидѣтельству Нестора, умыканіе производилось „у воды", т е. по всей вѣроятности въ то время, когда дѣвушка, не ожидая никакой опасности, шла спокойно на рѣку за водой *). Кромѣ словъ Нестора объ умыканіи невѣстъ „у воды" свидѣтельствуетъ еще одинъ древній памятникъ, именно Правило митр. Кирилла (XIII в.). Здѣсь

*) Миллеръ. Опытъ, стр. 101

говорится: „И се слышахомъ въ предѣлѣхъ новгородскихъ невѣсты водятъ къ водѣ, и нынѣ не велимъ тому тако быти, или то проклинати повелѣваемъ“ [1]. Въ люценскомъ уѣздѣ, Витебской губерніи, есть большое озеро, почитаемое у раскольниковъ священнымъ. Съ этимъ озеромъ у раскольниковъ, вообще крѣпко придерживающихся родной старины, связанъ одинъ свадебный обычай: холостые парни, похищая дѣвушекъ (объ этомъ похищеніи и его значеніи будетъ ниже), объѣзжаютъ съ ними вокругъ озера три раза и этотъ обрядъ считается за дѣйствительное вступленіе въ бракъ. Между наиболѣе цивилизованнымъ славянскимъ племенемъ—Чехами до сихъ поръ сохранилось повѣрье, что самый вѣрный союзъ есть тотъ, который заключается надъ колодцемъ [2]. Сюда же, вѣроятно, относится и слѣдующій свадебный обычай, практикующійся въ Пермской губерніи. Послѣ сговора женихъ, схвативъ невѣсту за руку, стремительно тащитъ ее за порогъ вонъ изъ комнаты. Дѣвушки, подруги невѣсты, бросаются отнимать ее, хватаются за нее и проч. [3]. Защитницами невѣсты являются здѣсь дѣвушки, кромѣ которыхъ и некому было оборонять невѣсту во время выхода ея за водой.

Но не всегда, конечно, жениху удавалось подстеречь дѣвушку въ то время, когда она выходила за водой. Опасность быть похищенными заставляла дѣвушекъ принимать мѣры предосторожности. Поэтому-то и насильственный увозъ не всегда происходилъ „у воды“. Нерѣдко жениху приходилось, оставивъ всякія хитрости, прибѣгать къ прямой силѣ, именно нападать на самый домъ невѣсты. Такой

---

[1]) Аѳанасьевъ. Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу. Ч. II, стр 180.

[2]) Аѳанасьевъ. Jbid.

[3]) Воскресенскій. Русская народная поэзія, стр. 246.

способъ похищенія былъ несравненно опаснѣе вышеуказаннаго и требовалъ уже вооруженной силы. Поэтому женихъ въ такихъ случаяхъ и не рѣшался нападать одинъ, а собиралъ цѣлую толпу вооруженныхъ друзей. Указаніе на это находимъ въ слѣдующей пѣснѣ:

По послѣднему денечку
Нанесло тучку черную...
На батюшкинъ высокъ теремъ,
На матушкину горенку.
Пріѣзжалъ чужой чужбининъ
Съ храбрымъ своимъ поѣздомъ...
Впереди его вожатые,
Позади же провожатые
По сторонѣ да сбережатые... [1]).

Что въ этой пѣснѣ сохранились остатки древняго увоза невѣстъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ термины, которые приданы жениху и его поѣзду. Другія указанія на этотъ счетъ еще прямѣе. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи поѣздъ жениха и до сихъ поръ называется полкомъ. Предводитель этого полка вездѣ сохранилъ названіе тысяцкаго, иногда съ титуломъ воеводы [2]). Сюда же нужно отнести чешское выраженіе относительно поѣзда жениха: „непріятель близко", а также сербское названіе жениха—„храбаръ", „войно" [3]). Объ этомъ же свидѣтельствуетъ употребительное во всѣхъ славянскихъ земляхъ большое число участниковъ въ свадебныхъ дѣйствіяхъ со стороны жениха. У Черногорцевъ число сватовъ должно быть не менѣе 60, иногда же доходитъ и до 300. Отправляясь въ походъ, они должны взять съ собой знамя [4]).

[1]) Воскресенскій. Русск. народн. поэзія, стр. 247—248.
[2]) Воскресенскій, стр. 245.
[3]) Миллеръ. Опытъ, стр. 102.
[4]) Jbid, стр. 104.

Само собой разумѣется, что нападеніе жиниха на домъ невѣсты не всегда сопровождалось полной удачей, т. е. ему не всегда сразу удавалось захватить невѣсту. Нерѣдко случалось, безъ сомнѣнія, и такъ, что онъ встрѣчалъ сильный отпоръ. Такимъ образомъ женихъ съ своими друзьями игралъ роль нападающаго, а родные невѣсты — осажденныхъ въ крѣпости. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи еще и до сихъ поръ накапунѣ свадьбы, при пріѣздѣ жениха, крѣпко-накрѣпко запираютъ двери и ворота и отпираютъ только послѣ переговоровъ [1]. У Сербовъ-Лужичанъ поѣздъ жениха, подъѣхавъ къ деревнѣ невѣсты, посылаетъ спросить у сельскаго судьи: „позволено ли войти въ деревню нѣсколькимъ чужеземцамъ"? Если, замѣчаетъ Миллеръ, испрашиваніе позволенія указываетъ уже на смягченіе обычая, то въ отвѣтѣ судьи слышится опять самая отдаленная, грубая старина: „пусть войдутъ, только бы пощадили стариковъ и малыхъ дѣтей" [2]. Изъ послѣднихъ словъ видно, что въ древности распри изъ-за невѣсты нерѣдко принимали видъ серьезныхъ сраженій. Какъ видно изъ другихъ указаній, пускалось въ ходъ даже оружіе. Такъ, въ Малороссіи, въ то время, когда молодой пріѣзжаетъ за своей женой въ домъ ея родителей, куда она ѣдетъ послѣ вѣнца, поется:

Пустимъ стрѣлу перлову,
Выбьемъ стѣну каменну,
Возьмемъ Марусеньку молоду... [3].

Тамъ же, во время надѣванія на молодую чепца, при чемъ она бросаетъ его на полъ, гости со стороны жениха, съ крикомъ: „бояре до шабель", показываютъ видъ будто

---

[1]) Миллеръ. Опытъ, стр. 103.
[2]) Jbid, стр. 103.
[3]) Христоматія Миллера, стр. 19.

выхватываютъ ножи и бросаются на молодую, которую защищаютъ ея сторонники. Въ Олонецкой губерніи сохранился обычай стрѣлять изъ ружей въ то время, когда молодую ведутъ въ баню [1]). Во многихъ мѣстностяхъ Россіи до сихъ поръ во время свадебъ разыгрывается нѣчто похожее на примѣрныя битвы между родными жениха и невѣсты. Въ Бѣлоруссіи во время подобныхъ битвъ поется·

Да не наступай Литва,
Буде съ вами битва.
Будемъ битяваты,
Шабель доставаты
Марьечки не даваты [2]).

Одолѣваетъ обыкновенно въ этой борьбѣ сторона жениха, послѣ чего онъ занимаетъ мѣсто подлѣ невѣсты.

Битвы подобнаго рода, начинаясь изъ-за одной женщины, оканчивались иногда гораздо болѣе серьезными послѣдствіями, нежели похищеніе невѣсты. Раздоръ часто переходилъ въ продолжительную войну, оканчивавшуюся иногда плѣненіемъ цѣлаго рода. Вотъ что разсказывается въ одной изъ интереснѣйшихъ свадебныхъ пѣсенъ: невѣста, сидя въ своемъ теремѣ, „шила волю золотомъ, обшивала чистымъ серебромъ. Вдругъ изъ-за Онежскаго озера прилетаетъ орелъ, „птица острая", и говоритъ ей, чтобы она не тратила золота и серебра, потому что

По сегоднешнему денечку
Быть саду да полоненному,
Всему роду покоренному,
Волюшкѣ быть въ неволюшкѣ...
Пріѣдутъ ко батюшкѣ

---

[1]) Воскресенскій Русск. народн. поэзія, стр. 250
[2]) Христоматія Миллера, стр. 18.

Съ боемъ да со грабежемъ;
Ограбятъ же батюшку,
Полонятъ твою матушку... [1]).

До чего доходила ненависть между родами изъ-за женщинъ видно изъ того, что въ пѣсняхъ родня жениха, какъ мы и видѣли уже, сравнивается съ историческими злѣйшими врагами русскаго народа—литвою и татарами. Такъ, въ одной бѣлорусской пѣснѣ дѣвушка проситъ, чтобы заплели ея русую косыньку и замкнули ея девятью замками,

Кабы не наѣхали татары,
Кабы не расплели
Мою русую косыньку [2]).

Второй видъ умыканія, по Нестору, существовалъ у Вятичей, Радимичей и Сѣверянъ. Отличіе его отъ только что описаннаго заключается, какъ уже было сказано, въ томъ, что невѣста увозилась только въ случаѣ ея согласія на это. Но такое предварительное соглашеніе между женихомъ и невѣстой показываетъ уже, что этотъ видъ умыканія сталъ возможенъ только тогда, когда между отдѣльными родами произошло уже нѣкоторое сближеніе. На это намекаетъ и Несторъ, упоминая объ игрищахъ „межю селы". На этихъ, вѣроятно, игрищахъ молодые люди и знакомились другъ съ другомъ; здѣсь же происходили и совѣщанія между ними о времени и способѣ увоза. Этотъ видъ умыканія, такимъ образомъ, можно назвать еще побѣгомъ невѣсты.

Памятникомъ этой формы брака можетъ считаться такъ-называемая сербская „отмица", которая еще недавно только потеряла свой серьезный характеръ и обратилась въ простой

[1]) Воскресенскій. Русск. народн. поэзія, стр. 246—246.
[2]) Христоматія Миллера, стр. 18.

обрядъ. „Отмица" состоитъ въ томъ, что дѣвушку подстерегаютъ во время ея выхода со стадомъ или за водой; иногда же отмичары нападаютъ даже на домъ невѣсты и похищаютъ ее силой, связывая по рукамъ и ногамъ ея домашнихъ. Защитниками невѣсты являются всѣ жители ея села. Дѣла подобнаго рода нерѣдко доходили до суда, и если оказывалось, что похищеніе произошло противъ воли невѣсты, то виновныхъ заключали въ тюрьму; если же—съ ея согласія, то происходила мировая и справлялась свадьба *). Такимъ образомъ „отмица" считалась законною только при добровольномъ согласіи невѣсты на увозъ; очевидно она—остатокъ второго вида умыканія. Не менѣе яркимъ отраженіемъ древняго умыканія по соглашенію между женихомъ и невѣстой является и существующій въ настоящее время въ Витебской губерніи способъ заключенія браковъ у тамошнихъ раскольниковъ. Состоитъ онъ въ слѣдующемъ. Въ извѣстные дни дѣвушки-невѣсты собираются въ свой уѣздный городъ и рядами становятся на видномъ мѣстѣ базарной площади. По ихъ рядамъ прохаживаются парни, выбирая себѣ невѣстъ. Понравившейся дѣвушкѣ парень подаетъ платокъ, принятіе котораго означаетъ согласіе на выходъ замужъ. Постоявъ нѣкоторое время около невѣсты и поговоривъ съ ней, а иногда и просто помолчавъ, женихъ садитъ невѣсту въ санки и катаетъ ее по городу, послѣ чего слѣдуетъ свадьба. Этотъ свадебный обрядъ сильно напоминаетъ несторовы „игрища межю селы" и выраженіе „съ нею же кто совѣщашеся".

Обычай насильственнаго захвата не могъ, конечно, нравиться ни роду невѣсты, ни ей самой. Родичи лишались работницы, терпѣли матеріальный убытокъ, а невѣста стано-

---

*) Миллеръ. Опытъ, стр. 104—105.

билась полной рабой мужа и его домашнихъ. На нее въ семьѣ мужа смотрѣли какъ на вещь необходимую въ хозяйствѣ—не болѣе. Понятно, что эта живая вещь не могла чувствовать симпатіи ни къ своему прямому господину, ни къ его роднымъ. Женихъ для нея „чужой-чужанинъ“, „воръ-злодѣй“. Вотъ какими эпитетами награждается онъ въ одной пѣснѣ:

Вонъ пріѣхалъ погубитель мой,
Вонъ пріѣхалъ разоритель мой,
Вонъ пріѣхалъ расплети—коса,
Вонъ пріѣхалъ потеряй—красу [1]).

Не большимъ сочувствіемъ невѣсты пользуются и родные жениха: свекоръ и свекровь для нея „медвѣдь съ медвѣдицей“, деверья—„шипица колючая“, золовки—„крапива жгучая“ и пр. [2]).

Только что описанная форма брака обусловливалась, какъ мы видѣли, враждебнымъ отношеніемъ между отдѣльными родами. Но время и цивилизація должны были, конечно, привести къ уменьшенію вражды. Наши предки легко могли додуматься до той простой мысли, что гораздо удобнѣе оканчивать брачныя дѣла по полюбовному соглашенію, нежели вести изъ-за нихъ войны, исходъ которыхъ не всегда можетъ быть благопріятенъ. Невѣста была рабочей силой, вещью, которую, конечно, жаль было даромъ уступать другому роду, но вѣдь можно было относительно этой вещи прійти къ соглашенію: можно было съ выгодой для себя продать ее. Покупщикъ всегда найдется—всякому нужна хорошая работница. При перемѣнѣ взглядовъ въ представленномъ сейчасъ направленіи форма умыканія

---

[1]) Христоматія Миллера, стр. 19.
[2]) Христоматія Миллера, стр. 18.

невѣстъ должна была перейти въ покупку ихъ. Невѣста стала „товаромъ“, женихъ „купцомъ“, родители невѣсты продавцами.

У Нестора, какъ мы уже замѣтили, нѣтъ указанія на эту форму брака, тѣмъ не менѣе не можетъ быть никакого сомнѣнія ни въ существованіи ея у нашихъ предковъ, ни въ древности ея происхожденія. Въ первомъ удостовѣряютъ насъ многочисленныя указанія свадебныхъ песѣнъ, а во второмъ—то обстоятельство, что купля невѣстъ, какъ и умыканіе, встрѣчается и у другихъ народовъ въ первоначальную пору ихъ существованія. Такъ, она существовала у древнихъ германцевъ, у грековъ и римлянъ [1]). Въ финской народной поэмѣ „Калевала“ невѣста называется проданною [2]).

На существованіе обычая покупки невѣстъ у нашихъ предковъ указываютъ прежде всего названія „товаръ“ и „купецъ“, употребляющіяся и въ настоящее время относительно жениха и невѣсты. Въ настоящее время эти названія прилагаются къ жениху и невѣстѣ метафорически, съ ними уже не соединяется буквальнаго представленія. Не такъ было въ старину. Тогда женихъ является купцомъ, а невѣста товаромъ въ самомъ буквальномъ смыслѣ слова, т. е. невѣста дѣйствительно продавалась своими родителями жениху и его роднѣ, уступалась имъ на вѣчное владѣніе.

Дѣло о покупкѣ невѣсты начиналось само собою стороною жениха. Онъ нуждался въ товарѣ,—онъ дѣлалъ и первое предложеніе о сдѣлкѣ. Иной разъ, впрочемъ, первое предложеніе шло и со стороны невѣсты [3]). Такъ какъ

---

[1]) Миллеръ. Опытъ, стр. 111.
[2]) Jbid.
[3]) Jbid, стр. 108.

товаръ бываетъ различнаго достоинства—хорошій и плохой,—то всякій осторожный покупщикъ, прежде чѣмъ рѣшится пріобрѣсть, внимательно осматриваетъ его. Такъ, въ древности относились и къ живому товару—невѣстѣ: брачной торговой сдѣлкѣ предшествовалъ тщательный осмотръ невѣсты. „Смотрины" сохранились и до сихъ поръ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи эти „смотрины" сохранились во всей своей первобытной простотѣ и наивности и производятся совершенно безцеременно. Родственницы жениха ведутъ невѣсту въ баню, гдѣ осматриваютъ ее весьма подробно. Этимъ осмотръ еще не оканчивается. По выходѣ изъ бани невѣста подвергается осмотру со стороны мужской половины родственниковъ жениха и его самого: осмартиваютъ лице, шею, руки, уши—и если это бываетъ вечеромъ, то со свѣчей въ рукахъ.

Но вотъ товаръ осмотрѣнъ во всѣхъ подробностяхъ и найденъ вполнѣ доброкачественнымъ. Остается только окончательно условиться въ цѣнѣ. Самъ женихъ, еще человѣкъ молодой, слишкомъ неопытенъ, чтобы взяться за это трудное дѣло. Вмѣсто него, поэтому, настоящимъ купцомъ являлся въ древнее время кто нибудь болѣе опытный. Въ родѣ жениха всегда, конечно, могъ найтись человѣкъ пожилой и опытный, который могъ устроить дѣло такъ, чтобы женихъ и его родня не остались въ убыткѣ, который зналъ и настоящую цѣну товара и всѣ пріемы, необходимые для того, чтобы сбавить эту цѣну насколько возможно. Онъ, поэтому, въ свадебныхъ пѣсняхъ и обрядахъ нынѣшняго времени и является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ подъ именемъ свата. Всѣ пріемы свата во время сватовства сильно напоминаютъ пріемы купца, употребляющаго всѣ способы для того, чтобы какъ можно сходнѣе пріобрѣсти товаръ:

У свата поклоны-то низкіе,
Слова-то у него ласковыя,
Рѣчи-то у него привѣтливыя [1]).

Самый ходъ торговли въ одной пѣснѣ описывается такъ:

Наѣхали разсказы сваты большіе...
Оцѣнять стали бажону вольну волюшку.
Сговорилъ же свѣтъ родитель мой батюшка:
Эта волюшка во сто рублей,
Руса косынька во тысячу,
А красной дѣвушкѣ и цѣны нѣтъ...
Но лукавъ былъ злодѣй большій сватъ:
Онъ близешенько къ родителю двигается.
Низешенько ему да поклоняется,
Самъ сулитъ ему да засуливаетъ
Сорокъ ведеръ зелена вина,
Сорокъ бочекъ пива пьянаго.
На то мои родители окинулись [2])...

Кстати замѣтимъ, что отъ этого обычая торговаться или рядиться произошло и до сихъ поръ сохранилось названіе невѣсты „ряженой", т. е. проданной за извѣстную условленную цѣну [3]). Это названіе перешло на жениха, конечно, уже гораздо позже,—когда былъ уже забытъ смыслъ обычаевъ, сопровождавшихъ куплю невѣсты.

---

[1]) Христ. Миллера, стр. 20.

[2]) Jbid, стр. 19.

[3]) Кстати считаемъ не лишнимъ объяснить происхожденіе и другого эпитета, прилагаемаго въ настоящее время къ жениху и невѣстѣ—суженый, суженая. Такія названія первоначально могли появиться только въ то время, когда браки заключались не по волѣ невѣсты, а по волѣ слѣпой судьбы, или правильнѣе—по произволу родителей. Отсюда и пословица: „суженаго конемъ не объѣдешь" и названіе брака (въ христіанскую эпоху) „судомъ Божіимъ".

Какую роль со стороны жениха въ торгѣ игралъ сватъ, такую со стороны невѣсты, какъ видно изъ вышеприведенной пѣсни, игралъ ея отецъ. На него-то и обращалъ льстивыя рѣчи свои „лукавый большій сватъ“. Ему и матери невѣсты онъ сулилъ:

Много пива, много пьянаго...
Много злата, много серебра,
Много скатнаго жемчуга [1]).

Конечно, въ приведенной сейчасъ пѣснѣ цѣна невѣсты несомнѣнно преувеличена, но съ другой стороны несомнѣнно и то, что при продажѣ невѣсты въ древности играло роль не одно только вино. На это указываетъ повсемѣстно существующій въ настоящее время обычай выкупа за деньги мѣста около невѣсты, косы ея, постели и проч. Теперь за все это расплачиваются грошами, а въ древности платили, конечно, гораздо дороже. Но немаловажную роль играла, конечно, и водка. Впрочемъ, она, вѣроятно, не была собственно платой за невѣсту, а употреблялась просто, что называется, для вспрыскиванія мирно оконченнаго дѣла.

Этому вспрыскиванію въ сватовствѣ, какъ и во всякой торговой сдѣлкѣ, предшествовало рукобитье. Въ одной пѣснѣ невѣста проситъ отца и мать:

Не бейте вы пола о полу,
Не хлопайте вы пирогъ о пирогъ
Не пробивайте вы меня бѣдную... [2]).

Въ другой подобнаго же содержанія пѣснѣ невѣста жалуется на жестокость своихъ родителей:

Запоручилъ сударь-батюшка
И родимая матушка

---

[1]) Воскресенскій. Русск. народн. поэзія, стр. 246.
[2]) Порфирьевъ. Ист. словесн., стр. 138.

Да меня молодешеньку
За поруки за крѣпкія
Да за заряды великіе [1]).

Отсюда и самый свадебный сговоръ носитъ названія „заручины“, „порученье“, „рукобитье“.

Кромѣ отца невѣсты, въ торговлѣ со сватами немаловажное участіе принималъ и братъ ея. Къ нему поэтому въ пѣсняхъ, какъ къ своему защитнику, и обращается невѣста. Такъ, въ одной пѣснѣ она упрашиваетъ брата, чтобы онъ не отдавалъ сестры ни за какія деньги:

Братецъ постарайся,
Братецъ поломайся!
Не продавай сестру
Ни за рубль, ни за золото [2]).

Въ другой пѣснѣ дѣвушка проситъ брата перехитрить сватовъ, назначивъ за нее необыкновенно высокую цѣну, которая отбила бы у сватовъ охоту торговаться:

Торгуйся, торгуйся, братецъ,
Не отдавай меня дешево.
Проси за меня сто рублей,
За мою косу—тысячу,
За мою красу смѣты нѣтъ [3]).

Но интересы брата теперь уже не таковы, какъ они бывали въ пору умыканія невѣстъ. Теперь собственная выгода побуждаетъ его изъ прежняго защитника обратиться въ противника сестры. Брату попрежнему дорога сестра, но дорога въ буквальномъ смыслѣ, т. е. какъ товаръ, который всегда можно уступить за хорошую цѣну—

---

[1]) Воскресенскій. Русск. народн. поэзія, стр. 238
[2]) Христоматія Миллера, стр. 20.
[3]) Jbid.

Брату мила сестра,
А золото милѣе... [1]).

Понятны, поэтому, тѣ горькія чувства, которыя въ пѣсняхъ, относящихся къ куплѣ невѣсты, послѣдняя высказываетъ по отношенію къ своему брату. Какъ въ пору умыканія татарами называла она своихъ враговъ—родню жениха, такъ теперь это названіе прилагается къ брату:

Ой, татаръ, братчикъ, татаръ!
Продалъ сестру за таляръ (талеръ)
Русу косу за пятакъ
Бѣло личко таки и такъ [2]).

Тѣми же жалобами полны пѣсни и по отношенію къ родителямъ невѣсты, какъ сторонникамъ брата. Примѣръ пѣсни подобнаго рода мы только что видѣли. Еще большую нерасположенность, даже ненависть, выражаетъ невѣста по отношенію къ главному виновнику своего несчастія—къ свату. Послѣдній, равно какъ и заступившая въ настоящее время его мѣсто сваха, награждается въ пѣсняхъ самыми нелестными эпитетами и пожеланіями, добрую часть которыхъ несомнѣнно нужно отнести къ сѣдой старинѣ. Сватъ—„злодѣй“, сваха—„злодѣйка“, „лиходѣйка-обманщица“,—таковы названія сплошь и рядомъ встрѣчающіяся въ нынѣшнихъ пѣсняхъ, сохранившихъ слѣды купли. Такую же, если еще не большую, ненависть питаетъ невѣста и къ родителямъ своего будущаго мужа. Какъ ни деспотичны собственные отецъ и мать, какъ ни безжалостенъ родной братъ, но все-таки, въ сравненіи съ новыми родными, семьей ненавистнаго „чужанина-вора“ (какимъ и теперь остается женихъ), и эта деспотическая семья представляется невѣстѣ

---

[1]) Христоматія Миллера, стр. 20.
[2]) Jbid.

симпатичною. Другое дѣло домъ жениха. Здѣсь нужно жить умѣючи: надо имѣть „сорокъ разумовъ, пятьдесятъ обычаевъ, нужна обманка заячья, ласковость лисичья“ [1]). Тамъ надо строго слѣдить за собой, не то каждое слово, каждое движеніе вызоветъ насмѣшку [2]).

Такъ какъ двѣ описанныя формы брака несомнѣнно относятся еще ко времени язычества нашихъ предковъ, чего съ несомнѣнностью нельзя сказать о бракѣ по свободному выбору, то мы находимъ здѣсь умѣстнымъ сказать два слова о мѣстѣ совершенія этихъ браковъ.

Мы уже видѣли, что заключеніе брачныхъ союзовъ у славянъ-язычниковъ иногда происходило у воды, но главная роль въ этомъ случаѣ принадлежала лѣсамъ и священнымъ деревьямъ. Такъ, сербскіе отмичары увозятъ дѣвушку въ лѣсъ, и тамъ заранѣе приглашенный священникъ вѣнчаетъ чету подъ дубомъ. У нашихъ раскольниковъ донынѣ держится обычай, въ силу котораго молодой парень, сговорясь съ дѣвицею, отправляется вмѣстѣ съ нею къ завѣтному дубу, объѣзжаетъ его три раза кругомъ, и брачный союзъ считается заключеннымъ. Степька Ризинъ, захвативъ въ свои руки власть на Дону, запретилъ богослуженіе въ православныхъ храмахъ и желающихъ вступать въ бракъ приказалъ вѣнчать около вербъ. Память о такихъ свадьбахъ сохранилась и въ народномъ эпосѣ; такъ былина о богатырѣ Дунаѣ говоритъ, что онъ съ своей подругой „обручалися—вкругъ ракитова куста вѣнчалися“; на то же намекаетъ и народная поговорка: „вѣнчали вокругъ ели, а черти пѣли“ [3]).

---

[1]) Христоматія Миллера, стр. 21.

[2]) Jbid.

[3]) Аѳанасьевъ. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу. Ч. 2-я, стр. 324—325.

Если двѣ разсмотрѣнныя формы брака свидѣтельствуютъ еще о первобытной грубости нравовъ и дикости нашихъ предковъ, то третья—бракъ по свободному выбору—говоритъ уже о значительномъ смягченiи нравовъ и даже о нѣкоторой степени цивилизованности славянскихъ племенъ. Вотъ почему, по свидѣтельству Нестора, эта форма брака въ его время встрѣчалась только у одного славянскаго племени—Полянъ. Указанное свидѣтельство имѣетъ особенное значенiе въ отношенiи къ браку по свободному выбору. Безъ него многочисленныя указанiя свадебныхъ пѣсенъ на этотъ счетъ едвали можно было бы съ увѣренностью относить къ древней эпохѣ,—такъ много любовнаго и дружественнаго, мало гармонирующаго съ грубой стариной, выражается въ нихъ. Оставивъ въ сторонѣ доказательства древности разсматриваемой формы брака, обратимся къ пѣснямъ и обрядамъ, въ которыхъ она отразилась. Такихъ пѣсенъ и обрядовъ очень много, но въ виду ихъ особенной ясности и выразительности, мы остановимся только на нѣкоторыхъ.

Зачатки разсматриваемой формы брака мы видѣли уже въ пѣсняхъ и обычаяхъ, свидѣтельствующихъ о побѣгѣ невѣстъ. Весьма вѣроятно, что упоминаемыя Несторомъ „игрища межю селы“ и послужили причиной сближенiя между отдѣльными родами, что необходимо для брака по свободному выбору. Молодежь, становясь старше, помнила свои прежнiя дружескiя сношенiя и сохраняла въ душѣ привязанность къ тѣмъ, съ кѣмъ когда-то веселилась. Чѣмъ дальше, тѣмъ отдѣльные случаи подобнаго рода повторялись чаще, и въ концѣ концовъ отдѣльные роды могли вступить въ дружескiя отношенiя. Тогда-то настала пора свободнаго выбора. Тогда только стала возможна пѣсня:

Выбирай, мое дитятко,
Выбирай, мое милое,

Изъ гостей незнакомыхъ знакомаго,
Изъ молодыхъ молодаго наряднаго;
Ужъ какъ съ тѣмъ ли гостемъ тебѣ вѣкъ вѣковать... [1]).

Приведенная пѣсня не только не обязываетъ дѣвушку итти за постылаго „чужанина", но какъ указываетъ на заботливость родителей предоставить дочкѣ возможно широкій выборъ, которымъ дѣвушка свободно могла бы воспользоваться. Уже не родители и не братецъ татаринъ являются виновниками выхода дѣвушки замужъ, а она сама: она сама обращаетъ вниманіе на „бѣдняжку-сиротинушку" добраго молодца; она сама знакомится съ нимъ въ хороводѣ и привязывается къ нему до того, что онъ становится ей „дороже батюшки и матушки". Теперь вмѣшательство отца и матери ограничивается только предостереженіемъ дочки, чтобы она не сдѣлала опрометчиваго выбора:

Ну, ты умная дѣвушка,
Не сдавайся ты на сговоры
Что ни князю, ни боярину,
Ни тому сыну гостиному,
А отдайся ты Терентію, ты Иванычу [2])!

Родители, какъ видимъ, даютъ только, какъ болѣе опытные люди, хорошій совѣтъ, а въ то же время все оставляютъ на усмотрѣніе и благоразуміе самой дѣвушки.

Само собою понятно, что измѣненіе отношеній семьи къ судьбѣ дѣвушки въ пользу этой послѣдней должно было въ свою очередь повліять и на измѣненіе ея чувствъ, какъ по отношенію къ собственной семьѣ, такъ и по отношенію къ жениху и его роднѣ. Эти отношенія становятся уже не враждебными, а чисто родственными, любовными.

---

[1]) Христоматія Миллера, стр. 24.
[2]) Jbid, стр. 25.

При существованіи насильственныхъ формъ брака, какъ мы видѣли, невѣста если и сожалѣла о родительскомъ домѣ, то вовсе не потому, что жизнь въ немъ представлялась ей радостною. Нѣтъ, эта жизнь не представляла для нея ничего отраднаго, хотя сравнительно съ жизнью „на чужой сторонѣ“ и казалась сносною. Совершенно другимъ тономъ отличаются пѣсни, относящіяся къ свободному выбору. Хотя въ нихъ невѣста и выражаетъ, повидимому, полную готовность покинуть домъ отца и матери, но въ то же время видно, что причина этого не ненависть къ нимъ, а только болѣе глубокое и сильное чувство расположенности по отношенію къ новой семьѣ и особенно къ жениху. Прощаясь съ матерью, невѣста, по одной пѣснѣ, въ то же время съ нѣжностью обѣщаетъ никогда не забывать ея, несмотря на любовь къ мужу.

Но какъ ни сильна любовь дѣвушки по отношенію къ своимъ родителямъ, несравненно большею любовью все-таки пользуется ея суженый. Прежній погубитель, разоритель, прежній купецъ, вызывавшій раньше одну ненависть, теперь, при новой формѣ брака, является уже „милымъ“, „сердечнымъ“, „вѣковымъ дружкомъ“. Теперь невѣста проситъ уже не о томъ, чтобы ее защитили отъ „злого наѣздника“, а всею душою стремится къ соединенію съ нимъ:

„Безъ него-то мнѣ тошнехонько,
„Безъ него-то мнѣ грустнехонько*),

поетъ она. Напротивъ, присутствіе жениха, его пріѣздъ какъ бы оживляетъ невѣсту:

Онъ глазкомъ мигнетъ
Вся печаль моя пройдетъ...
А душой какъ назоветъ,

*) Христ. Миллера, стр. 25.

Въ сердце радость изольетъ [1]....

Родные жениха опять же представляются невѣстѣ не лѣсными, дикими обитателями—медвѣдемъ съ медвѣдицей; наоборотъ, симпатія къ жениху и родныхъ его рисуетъ невѣстѣ въ самомъ привлекательномъ видѣ. Вотъ что поется, напримѣръ, въ одной пѣснѣ по отношенію къ поѣзду жениха:

Я сколько у родителей возрастала,
Этакихъ гостей при домѣ не видала:
По лицу у нихъ по ясному
Печетъ красное солнышко,
Позади ихъ свѣтлы мѣсяцы,
По головушкѣ пекутъ часты звѣздушки... [2]).

Само собой разумѣется, что только что разсмотрѣнныя пѣсни рисуютъ намъ простонародный бракъ въ гораздо болѣе привлекательныхъ чертахъ, чѣмъ онъ былъ въ древнія времена. Даже современная намъ дѣйствительность несомнѣнно далеко не всегда соотвѣтствуетъ содержанію этихъ пѣсенъ. Если въ народныхъ пѣсняхъ, какъ было выше замѣчено, рядомъ съ указаніями на свободный выборъ встрѣчаются также слѣды умыканія и купли невѣстъ, то несомнѣнно не безъ вліянія грубой современной намъ дѣйствительности,—иначе эти черты, какъ безпочвенныя, вовсе исчезли бы изъ пѣсенъ. И дѣйствительно, не только пѣсни, но и самая житейская практика сохранила до нашего времени еще много чертъ древнихъ безчеловѣчныхъ брачныхъ обычаевъ. И теперь еще въ средѣ крестьянства и даже купечества нерѣдко о согласіи или несогласіи дѣтей на бракъ не бываетъ и рѣчи,—все дѣлается по волѣ родителелей; ихъ разсчеты—часто чисто

---

[1]) Христ. Миллера, стр. 25—26.
[2]) Jbid, стр. 26-

коммерческаго характера,—а не взаимная любовь жениха и невѣсты, опредѣляютъ—быть или не быть браку. Будучи, такимъ образомъ, въ существенныхъ чертахъ основаны, конечно, на условіяхъ самой жизни и отражая въ общемъ черты ея, разсмотрѣнныя пѣсни все-таки скорѣе рисуютъ идеальную сторону семейной жизни нашего народа, нежели реальную. Въ нихъ выражается то, чего хотѣлъ бы народъ въ своихъ брачныхъ отношеніяхъ. Но уже самое это обстоятельство ясно показываетъ, что хотя въ настоящее время въ нашей простонародной жизни еще много первобытной простоты и грубости нравовъ, исчезновеніе ея есть только дѣло времени, что съ проникновеніемъ въ народную среду просвѣщенія (главнымъ проводникомъ котораго должно служить наше духовенство), дикіе и варварскіе обычаи повсемѣстно замѣнятся новыми, болѣе человѣчными и сообразными съ духомъ христіанской любви. Тогда и народная поэзія получитъ новый характеръ....

Н. С—ковъ.

Браки-„самокрутки" среди мордвовъ

„Самокрутками" или „самокрадками" называются у мордвовъ такіе браки, которые совершаются безъ формальнаго согласія родителей невѣсты, „украдкой". Первое названіе такихъ браковъ происходитъ отъ словъ: самъ и окрутить, т. е. просватать, обвѣнчать; а второе—отъ словъ: самъ и украсть или украдка. По смыслу перваго названія, невѣсты сами себя (безъ согласія родителей) просватываютъ, вѣнчаются; а по смыслу второго названія—они сами украдкой (безъ вѣдома родителей) выходятъ замужъ. Въ прежнее время, лѣтъ 20 или 30 тому назадъ, такіе браки бывали весьма часто и почти во всѣхъ приходахъ

съ мордовскимъ населеніемъ; въ настоящее же время они существуютъ только въ нѣкоторыхъ селахъ,—и то, какъ исключеніе. Впрочемъ, за послѣдніе годы число браковъ-„самокрутокъ“ въ тѣхъ приходахъ, гдѣ они существуютъ еще, значительно увеличилось. Это явленіе объясняется причиною существованія у мордвовъ „самокрутокъ“—вообще и дешевыми низкими цѣнами на хлѣбъ—вчастности. Ближайшею причиною существованія у мордвовъ браковъ-„самокрутокъ“ должно считать большіе расходы на свадьбу. Женихъ обыкновенно платитъ родителямъ невѣсты „на столъ“ (собственно—за воспитаніе невѣсты) отъ 40 до 100 и болѣе рублей, смотря по степени зажиточности той и другой стороны, и еще ведеръ 12—20 водки. Чтобы избѣжать такой непроизводительной траты, женихъ, иногда даже зажиточный, беретъ себѣ въ жену какую-нибудь дѣвушку, безъ вѣдома ея родителей. Послѣ свадьбы родители жениха ходятъ „мириться“ со сватьями, и дѣло кончается ведромъ водки, или меньше: хочешь—не хочешь, мирись, а то и ведра водки не получишь. Такимъ образомъ, въ настоящее время, при низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, мужику-мордвину женить своего сына добрымъ порядкомъ—слишкомъ тяжело. Вотъ многіе и стараются сдѣлать „самокрутку“. Мордва сами сознаютъ нелѣпость такихъ огромныхъ расходовъ на свадьбу, но ужъ ничего не могутъ сдѣлать: таковъ обычай; стыдно, говорятъ, передъ другими, если взять немного. При этомъ, многіе такъ говорятъ: что же? я своего женилъ (или женю), расходовался, пусть и другой расходуется; чай, свое нужно воротить. Но не всѣ такъ; иные и иначе разсуждаютъ. „Взять много кладки, говорятъ такіе, значитъ—разорить свата и зятя и такимъ же образомъ своей же дочери повредишь; а не взять совсѣмъ или немного взять—стыдно,—подумаютъ: моя дочь ничего не стоитъ и я будто хочу ее

прогнать скорѣе съ хлѣба долой". Чтобы разрѣшить эту дилемму, мордвинъ и совѣтуетъ своей дочери выдти замужъ „украдкой". Подобный случай былъ недавно въ с. К—нѣ, краснослободскаго уѣзда. Родители совѣтуютъ своимъ дочерямъ выйти замужъ „украдкой" и въ тѣхъ случаяхъ, когда дочь ихъ будетъ уже, что называется, „въ лѣтахъ", засидится въ дѣвушкахъ. Раньше отецъ все скупился, просилъ много „кладки", ее и не взяли, а теперь видитъ, что денегъ за нее никто уже не дастъ,—дай Богъ, хоть бы такъ взяли,—онъ и совѣтуетъ дочери выходить „украдкой". (Выдать открыто, „безъ кладки", все-таки стыдно). Да и вообще можно сказать, что „самокрутки" почти всегда совершаются съ вѣдома родителей невѣсты, только эти притворяются незнающими. Въ самомъ дѣлѣ, какъ не знать отцу съ матерью о выходѣ ихъ дочири замужъ, когда обыкновенно всѣ посторонніе знаютъ объ этомъ и въ день свадьбы заявляются въ церковь посмотрѣть на свадьбу и когда еще наканунѣ свадьбы, а иногда и раньше, невѣста отправляетъ всѣ свои пожитки къ жениху или его родственникамъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго, намъ понятно будетъ, почему такіе браки не считаются мордвами за предосудительные или противозаконные, хотя они отлично знаютъ, что такіе браки закономъ запрещены. Недавно, напр., въ прошломъ году, въ с. А—вѣ, инсарскаго уѣзда, былъ такой случай. Прихожане, недовольные своимъ причтомъ за большіе, по ихъ мнѣнію, поборы, составили общественный приговоръ, которымъ опредѣлялось нѣчто въ родѣ таксы за требоисправленіе. Въ этомъ-то приговорѣ, между прочимъ, было написано, что за свадьбу они будутъ платить 5 р., а за „самокрутки" 10 р. Никто изъ составителей этого приговора, очевидно, не думалъ впослѣдствіи быть

въ претензіи ни на священника, ни на свою дочь, еслибы послѣдняя вышла замужъ „украдкой". Если нѣкоторые священники не вѣнчаютъ такихъ браковъ, то—по мнѣнію мордвовъ—потому, что—или сердиты на своихъ прихожанъ такіе священники, или хотятъ больше денегъ взять.

В. Иссинскій.

Замѣтки по пастырской практикѣ.

Мѣра противъ распространенія въ народѣ неблагообразныхъ иконъ.—О томъ, что пріобрѣтеніе различныхъ церковныхъ принадлежностей должно дѣлать съ вѣдома и разрѣшенія епарх. начальства.—О какихъ пожертвованіяхъ въ пользу церкви или причтовъ должно быть доносимо епарх. начальству.—Какъ записывать въ метрикахъ младенцевъ, родившихся послѣ вступленія ихъ матерей во второй бракъ.—Въ какомъ случаѣ метрическія выписки о рожденіи и крещеніи дѣтей нижнихъ чиновъ могутъ быть выдаваемы безъ платы гербовымъ сборомъ.—Объ обычаѣ, наблюдаемомъ въ случаѣ приглашенія беременныхъ женщинъ въ воспріемницы при крещеніи.—О записи дѣтей, родившихся въ мѣстахъ временнаго проживанія ихъ родителей.—О свойствѣ между родственниками лицъ, состоящихъ въ расторгнутомъ бракѣ. Объ обязанности опекуновъ безотлагательно испрашивать назначенія пенсіи опекаемымъ ими лицамъ.—Воспрещеніе прилагать церк. печать къ корреспонденціи по дѣламъ церк.-приходскихъ школъ.—Объ обязанности діаконовъ вести церковное письмоводство и о распредѣленіи онаго между прочими членами причта.—О помѣщеніи въ формулярныхъ спискахъ псаломщиковъ свѣдѣній касательно исполненія ими воинской повинности.—Какія жалобы объ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ священно-церковно-служителями, могутъ быть прекращаемы мировою сдѣлкою.

Чтобы положить предѣлъ распространенію въ простомъ народѣ неблагообразныхъ иконъ, продаваемыхъ на рынкахъ, одинъ священникъ Черниговской епархіи открылъ, при имѣющемся у него складѣ религіозно-нравственныхъ книгъ, складъ иконъ хорошей живописи, выписанныхъ изъ хромолитографическаго заведенія Тиль и К° въ Одессѣ. Иконы наклеенныя на доску стоятъ не дороже 20—25 коп. и охотно покупаются крестьянами. Мѣстная Консисторія одобрила предпріятіе священника, но съ тѣмъ, чтобы выписка хромолитографическихъ иконъ была производима

на средства приходскаго попечительства, а выручаемая прибыль была обращаема, по усмотрѣнію попечительства, на нужды церкви. Нельзя не пожелать, чтобы и въ Пензѣ, при открывающемся въ свѣчномъ епарх. заводѣ складѣ книгъ, былъ открыть и складъ приличныхъ иконъ различной стоимости, пріобрѣтаемыхъ хотя бы изъ того же Одесскаго заведенія Тиль и К°, принадлежащаго къ числу лучшихъ иконныхъ заведеній.

— Калужская Консисторія объяснила духовенству, что, по смыслу примѣч. къ § 3 Инструкціи благочиннымъ, всякое пополненіе прихожанами ризницы и утвари, равно пріобрѣтеніе колоколовъ и другихъ предметовъ для церкви, на счетъ доброхотныхъ приношеній, полагается дѣлать не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія епарх. начальства.

— Холмско-Варшавская Консисторія объявляетъ, что, согласно 134 ст. Уст. дух. конс., причты съ церк. старостами обязаны доносить епарх. начальству только о такихъ пожертвованіяхъ въ пользу церкви или на постоянное содержаніе причта, которыя составляютъ не менѣе ста рублей натурою или деньгами.

— Въ „Церковномъ Вѣстникѣ" разъясняется, что младенецъ, родившійся послѣ вступленія его матери во второй бракъ, хотя бы чрезъ нѣсколько дней, долженъ быть записанъ въ метрикѣ сыномъ втораго, а не перваго мужа его матери, такъ какъ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, хотя бы мать даже не жила съ своимъ мужемъ, должны быть записываемы законнорожденными отъ этого именно брака (Св. зак. т. X, ч. 1, ст. 119). Законъ этотъ сохраняетъ свою силу и въ томъ случаѣ, если младенецъ родится слишкомъ рано послѣ бракосочетанія его родителей.— Въ случаѣ же нежеланія со стороны втораго мужа дать свою фамилію и права новорожденному младенцу, дѣло

должно подлежать судебному разбирательству, по инициативѣ самого мужа матери ребенка (Церк. Вѣстн. 1888 г., № 40).

— Донская Консисторія даетъ знать духовенству, что метрическія выписки о рожденіи и крещеніи дѣтей нижнихъ чиновъ должны быть выдаваемы безъ оплаты гербовымъ сборомъ только въ томъ случаѣ, если означенныя дѣти не достигли совершеннолѣтія; а совершеннолѣтнія лица, просящія о выдачѣ имъ метрическихъ выписей, должны представлять гербовыя 80-копѣечныя марки.

— Обычай, по которому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ беременныя женщины, приглашенныя къ воспріемничеству при крещеніи младенцевъ, не становятся возлѣ купели съ воспріемникомъ и не берутъ на руки крещаемаго младенца, справедливо названъ въ „Руководствѣ для сельск. паст." повѣрьемъ, которое слѣдуетъ искоренять. Такимъ же повѣрьемъ должно быть признано и совершенное опасеніе приглашать беременныхъ въ воспріемницы.

— Въ томъ же журналѣ разъясняется, что о рожденіи и крещеніи дѣтей, родители которыхъ проживаютъ временно въ данной мѣстности, слѣдуетъ дѣлать надписи на документахъ родителей: на паспортахъ, билетахъ и проч.

— Въ „Руководствѣ для сельск. паст." (1888 г. № 23) разъясняется, что свойство между родственниками тѣхъ лицъ, которыя были въ законномъ бракѣ, не уничтожается и въ томъ случаѣ, когда брачный союзъ ихъ расторгается по какой либо уважительной причинѣ, напр. за ссылкою одного изъ супруговъ въ Сибирь, или по безвѣстному отсутствію; поэтому, напр., жена не можетъ вступить въ бракъ съ ближнимъ родственникомъ (до 4-й степ. включительно) своего перваго мужа, съ которымъ законный бракъ ея расторгнутъ. Но незаконный бракъ, конечно, не произ-

водитъ никакого родства между родственниками лицъ, находящихся въ такомъ бракѣ.

— Донская Консисторія вмѣняетъ оо. благочиннымъ въ обязанность наблюдать (по силѣ 80 ст. Уст. дух. конс.), чтобы о всѣхъ дѣтяхъ духовенства, имѣющихъ право на пенсію, опекуны безотлагательно входили съ надлежащими прошеніями. При семъ Консисторія разъясняетъ, что сыновья могутъ пользоваться пенсіей до 17-лѣтняго возраста, дочери до 21 года, если, впрочемъ, тѣ и другія не поступятъ въ общественныя заведенія на казенное содержаніе.

— Полоцкая Консисторія воспретила настоятелямъ церквей давать церк. печать для запечатыванія корреспонденціи по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ, впредь до разрѣшенія этого вопроса Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, а всю корреспонденцію по школѣ предписала имъ вести отъ себя, какъ отъ лицъ, завѣдующихъ школою.

— Ставропольская Консисторія разъясняетъ, что штатные діаконы обязаны, по распоряженію настоятеля, вести церковное письмоводство наравнѣ съ псаломщиками. Въ случаѣ уклоненія діакона отъ этой обязанности, священникъ въ правѣ, съ вѣдома благочиннаго, нанять переписчика, для расплаты съ которымъ сумму удержать изъ братскихъ доходовъ неисправнаго діакона. Въ двухштатныхъ приходахъ, по предложенію Херсонской Консисторіи, письмоводство можетъ быть распредѣлено такъ: записи метрической и обыскной книгъ, выдача метрическихъ выписей и справокъ возложить обязательно и безмездно на діакона; записи исповѣдныхъ росписей и указной книги, подготовленіе списковъ по воинской повинности и годовыхъ вѣдомостей— на псаломщика; веденіе и представленіе земской статистики, веденіе приходорасходныхъ книгъ (въ бѣловую вноситъ особый, нанимаемый старостою, писецъ), а также вѣнчиковой

книги—на младшаго священника, какъ получающаго равное во всемъ содержаніе со старшимъ; за старшимъ же священникомъ оставляется обязанность вести всю по приходу и церкви переписку съ разными мѣстами и лицами, вести рекрутскія выписи и всю годовую отчетность,—на старшемъ же священникѣ лежитъ руководство по веденію церковной письменности и главная отвѣтственность за неисправность и невѣрность ея.

— Ставропольская Консисторія напоминаетъ оо. благочиннымъ о помѣщеніи въ формулярныхъ спискахъ псаломщиковъ свѣдѣній объ исполненіи или неисполненіи ими воинской повинности, въ противномъ случаѣ на благочинныхъ падетъ отвѣтственность по 223 ст. Уст. о воинск. повинности.

— Орловская Консисторія разъясняетъ дух. слѣдователямъ, что жалобы объ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ священно-церковно служителями постороннимъ лицамъ, могутъ быть прекращаемы мировою сдѣлкою только тогда, когда въ жалобѣ говорится исключительно объ одномъ лишь оскорбленіи; если же въ обвиняемомъ духовномъ лицѣ обнаружены были нетрезвость, вымогательство, отказъ въ исполненіи прямыхъ обязанностей, въ такомъ случаѣ по содержанію жалобы должно быть произведено формальное и полное во всѣхъ отношеніяхъ слѣдствіе съ представленіемъ всего дѣла въ Консисторію.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Объ изъятіи дѣлъ по обвиненію въ многоженствѣ отъ суда присяжныхъ.—Объ улучшеніи дѣлопроизводства въ дух. консисторіяхъ.—Полученіе процентовъ и капиталовъ, принадлежащихъ церквамъ и причтамъ и хранящихся въ отдѣленіяхъ государственнаго банка.—О неоставленіи учителями церк. школъ занятій среди учебнаго года.—Двухклассныя церковно-учительскія школы въ Кіевской епархіи.—Инспекторы церк.-прих. школъ.—Присужденіе преміи преосвящ. Макарія.

Въ Государственномъ Совѣтѣ, по словамъ „Гражданина", Оберъ-прокуроромъ Св. Синода сдѣлано было представленіе объ изъятіи дѣлъ по обвиненію въ многоженствѣ отъ суда присяжныхъ. Соединенное присутствіе департаментовъ Государственнаго Совѣта значительнымъ большинствомъ голосовъ признало, что дѣламъ такого рода всего приличнѣе подлежать суду церковному, а не свѣтскому. Въ этомъ смыслѣ внесено было представленіе въ общее собраніе Государственнаго Совѣта.

— На обсужденіе высшаго духовнаго вѣдомства поставленъ въ настоящее время, какъ слышали Новости, вопросъ объ изысканіи и разработкѣ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію дѣлопроизводства въ нашихъ духовныхъ консисторіяхъ и изданіи для послѣднихъ новыхъ инструкцій по настоящему предмету.

— По отдѣльнымъ епархіямъ послѣдовало недавно, по газетнымъ извѣстіямъ, особое распоряженіе, исходящее отъ дух. консисторій и касающееся капиталовъ, внесенныхъ церковными причтами, настоятелями монастырей и церковными старостами на имя церквей и монастырей, съ цѣлью приращенія процентовъ, въ отдѣленія государственнаго банка или сберегательныя кассы при послѣднихъ и казначействахъ, а также относительно отданныхъ сюда на храненіе на имя церквей и монастырей процентныхъ бумагъ. Согласно упомянутому разъясненію, такіе капиталы и процентныя бумаги могутъ быть получаемы причтами и настоя-

телями монастырей или довѣренными ихъ безъ особаго каждый разъ на то разрѣшенія епархіальнаго начальства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, церковнымъ причтамъ поставлено въ обязанность заручаться особымъ разрѣшеніемъ епархіальнаго начальства на полученіе изъ поименованныхъ учрежденій хранящихся здѣсь капиталовъ, спеціально принадлежащихъ причтамъ.

— Подольскій Епарх. Учил. Совѣтъ объявилъ учителямъ церковно-приходскихъ школъ, что послѣдніе могутъ подавать прошенія объ опредѣленіи на псаломщическія мѣста только по истеченіи учебнаго года (когда объ ихъ занятіяхъ получатся свѣдѣнія отъ оо. наблюдателей), а не въ срединѣ учебнаго года, и притомъ не ранѣе, какъ послѣ двухлѣтнихъ успѣшныхъ занятій въ школѣ. Оставляющіе школьныя занятія среди учебнаго года и являющіеся лично въ Каменецъ для подачи прошеній объ опредѣленіи на мѣста не только не получатъ таковыхъ, но будутъ увольняемы и отъ учительской должности, какъ небрежно относящіеся къ школьнымъ занятіямъ.

— Кіевскимъ Епарх. Учил. Совѣтомъ, въ виду недостатка хорошо подготовленныхъ учителей церковно-приходскихъ со среднимъ образованіемъ, проектировало учредить въ каждомъ уѣздѣ по одной двухклассной церковно-учительской школѣ съ введеніемъ въ преподаваніе сокращенной дидактики и регентскаго курса, а также уроковъ пчеловодства, садоводства и огородничества. Въ эти школы поступаютъ лучшіе изъ учениковъ, окончившихъ курсъ ученія въ одноклассныхъ церк. школахъ и, прошедши двухгодичный курсъ, соотвѣтствующій второму классу церковной школѣ, остаются еще на одинъ годъ для упражненій въ пѣніи, управленіи хоромъ, письмѣ и для практическаго знакомства съ методикой обученія. Средства для содержанія каждой церковно-

учительской школы составляются изъ 200 р., отпускаемыхъ мѣстнымъ сельскимъ обществомъ, и 400 р. ежегоднаго пособія изъ суммы, отпускаемой на этотъ предметъ Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ.

— Журналъ „Церковно-приходская школа“ и „Московск. Церк. Вѣдом.“, въ видахъ наилучшаго руководствованія и направленія обученія въ церковно-приходскихъ школахъ, признаютъ настоятельно нужнымъ поручитъ обозрѣніе ихъ особому лицу, каковымъ могъ бы быть преподаватель дидактики въ духовной семинаріи, гдѣ, подъ его руководствомъ, состоитъ образцовая школа. Для наибольшаго удобства въ обозрѣніи школъ, онъ долженъ быть освобожденъ отъ преподаванія философскихъ предметовъ, которые по своей важности и трудности требуютъ особаго наставника. Мысль эта высказывалась и раньше, когда только вышло узаконеніе о церковно-приходскихъ школахъ.

— Изъ шести сочиненій, представленныхъ на конкурсъ для соисканія преміи покойнаго митрополита Макарія за лучшіе учебники и учебныя пособія по предметамъ, преподаваемымъ въ дух. семинаріяхъ и училищахъ, духовно-учебнымъ комитетомъ присуждены двѣ неполныя преміи, по 500 р. каждая: 1) профессору Казанской духовной Академіи И. Бердникову за „Краткій курсъ церковнаго права православной греко-россійской Церкви“ и 2) преподавателю Казанской учительской Семинаріи С. Смоленскому за „Азбуку знаменнаго пѣнія“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышли изъ печати 1, 2 и 3 части ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА, архіепископа Константинопольскаго.

Подписка принимается и на всѣ шесть частей Твореній сего Отца Церкви, печатаніе которыхъ будетъ окончено не позднѣе іюля сего года. Четвертая часть выйдетъ изъ печати въ маѣ. Цѣна каждой части 1 р. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ Сергіевъ Посадъ Моск. губ., въ редакцію Твореній Святыхъ Отцевъ.

Поступила въ продажу новая книга: „БЕСѢДЫ" о разныхъ истинахъ православной Церкви. Противъ молоканъ и сродныхъ имъ сектантовъ: штундистовъ, баптистовъ и др. Священника села Степановки, Пенз. губ., Николая Быстрова. Въ книгѣ шесть отдѣловъ: 1) о свящ. преданіи (9 бес.); 2) о почитаніи святыхъ (6 бес.); 3) о молитвенномъ призываніи святыхъ (8 бес.); 4) о св. мощахъ (11 бес.); 5) объ иконахъ (8 бес.) и 6) о крестѣ и крестномъ знаменіи (12 бес.).

Цѣна 85 коп., съ пересылкой 1 руб. Выписывать можно: 1) отъ автора—почтовая станція Лунино, Пенз. губ., свящ. села Степановки Николая Быстрова и 2) чрезъ книжный магазинъ Н. А. Магницкаго, въ г. Пензѣ.

Содержаніе книгъ журнала „ВѢРА и РАЗУМЪ.

№ 5 (мартъ). I. Отдѣлъ церковный: Московскій періодъ (1821—1867 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова) (продолженіе), И. Корсунскаго. Папство и его отношенія къ свѣтской власти

до эпохи Григорія VII, проф. В. Надлера. Русская и нѣмецкая школа (продолженіе), Т. Буткевича. II. Отдѣлъ философскій: Онтологія или метафизическое ученіе о бытіи вообще (окончаніе), архимандрита Бориса. Эволюціонная теорія въ примѣненіи къ наукѣ о нравственности (окончаніе), С. Говорова. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

№ 6 (мартъ). I. Отдѣлъ церковный: Пастырское увѣщаніе православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи Высокопреосвященнаго Амвросія. Папство и его отношенія къ свѣтской власти до эпохи Григорія VII (окончаніе), проф. В. Надлера. Патріархъ Фотій (848—892 гг.) (продолженіе), И—на. Справедливы ли обвиненія, возводимыя гр. Львомъ Толстымъ на Православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство" (продолженіе), А. Рождествина. II. Отдѣлъ философскій: Вѣра и знаніе, проф. П. Линицкаго. Судьбы идеи о Богѣ въ исторіи религіозно-философскаго міросозерцанія древней Греціи (продолженіе), И. Корсунскаго. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

Изданія А. КАРАСЕВА.

1) **„Подвижныя ноты“**. Пособіе при обученіи пѣнію, 2-е изданіе, содержащее ноты круглой системы и квадратной— для изученія нотъ по церковному обиходу. Подвижныя ноты съ пользою могутъ быть примѣнены и въ семьѣ для начальнаго изученія нотъ. Цѣна коллекціи 20 коп.

2) Объясненіе къ подвижнымъ нотамъ и начальныя занятія по пѣнію въ школѣ. Цѣна 10 к.

3) **„Дѣтское пѣніе“**. Руководство для учителей народныхъ и другихъ элементарныхъ училищъ и для домашняго обученія. Опытъ подготовительнаго пѣнія при помощи звуковъ и буквъ Въ руководствѣ, между прочимъ, помѣщены начальныя молитвы и 18 дѣтскихъ пѣсенъ (въ системѣ) для одного голоса. Цѣна 50 к.

4) **Уроки пѣнія**. Часть I. Учебникъ для обученія пѣнію въ народныхъ, церковно-приходскихъ школахъ и первыхъ классахъ всѣхъ учебныхъ заведеній. Цѣна 15 к.

5) **Уроки пѣнія**. Часть II. Учебникъ для учащихся старшаго возраста и для церковныхъ пѣвческихъ хоровъ. Цѣна 20 к.

Выписывающіе отъ автора (ПЕНЗА, 4-е городское училище) за пересылку не платятъ.

Мною выпущенъ въ продажу новый освѣжающій напитокъ **„Листъ черной смородины“**. За ведро, 20 пивныхъ бутылокъ,—2 р. 40 к.; безъ посуды 1 р. 40 к.; 1 бутылка 15 к.; безъ посуды 10 к. Отпускъ изъ аптеки въ г. Пензѣ.

Н. Цвѣтовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы: (**А. Поповъ.**
(**Н. Смирновъ.**

Дозволено ценз. Пенза, 15 іюня 1889 г. Цензоръ, каѳедр. прот. **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

причаститься св. Таинъ. Затѣмъ отверзаются царскія двери и поютъ: *иже херувимы*... По нашему по-русски эта священная пѣснь имѣетъ такой смыслъ: „мы, предстоящіе въ храмѣ, таинственно изображая собою херувимовъ и воспѣвая трисвятую пѣснь Животворящей Троицѣ, отложимъ нынѣ всякое житейское попеченіе, чтобы встрѣтить и принять Царя всѣхъ, Котораго невидимо съ торжествомъ сопровождаютъ Ангельскіе чины". Во время херувимской пѣсни совершается великій входъ. Священникъ возлагаетъ на главу діакона дискосъ съ Божественнымъ Агнцемъ, а самъ беретъ св. чашу, и оба, выйдя изъ алтаря сѣверною дверью, становятся предъ амвономъ, лицомъ къ народу. Здѣсь они молятся, да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора, Государыню Императрицу и весь царствующій Домъ, Святѣйшій Сѵнодъ, Епархіальнаго Епископа, священство и всѣхъ православныхъ христіанъ. Великій входъ съ святыми дарами означаетъ шествіе Іисуса Христа на страданіе и смерть, и у насъ есть добрый обычай стоять во время сего великаго входа съ преклоненною главою, тихо повторяя слова покаявшагося разбойника: „помяни, Господи, насъ грѣшныхъ, недостойныхъ во царствіи Твоемъ". Святые дары вносятся въ алтарь царскими дверями и полагаются на престолъ, какъ бы во гробъ. Священникъ подобно Іосифу Аримаѳейскому, покрывая дискосъ и святую чашу покровомъ, какъ бы плащаницею, говоритъ: *Благообразный Іосифъ съ древа снемъ пречистое тѣло Твое, плащаницею чистою обвивъ и благоуханьми во гробѣ новѣ закрывъ положи*. Царскія двери затворяются и закрываются завѣсою. Затѣмъ діаконъ приглашаетъ предстоящихъ просительною ектеніею исполнить моленіе

ко Господу. Прошенія ектеніи на этотъ разъ касаются благъ не земныхъ, временныхъ, а духовныхъ. Такъ, мы молимъ Бога о ниспосланіи Ангела-Хранителя, о прощеніи грѣховъ, о провожденіи жизни въ мирѣ и покаяніи и наконецъ, о безболѣзненной христіанской кончинѣ и добромъ отвѣтѣ на страшномъ судѣ. Послѣ возгласа: *щедротами Единороднаго Сына....* священникъ привѣтствуетъ молящихся словами: *миръ всѣмъ*. Діаконъ возглашаетъ: *возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы:* на клиросѣ доканчиваютъ: *Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную.* Въ первыя времена христіане при этихъ словахъ свидѣтельствовали свою братскую искреннюю любовь другъ къ другу всенародно предъ св. Церковію взаимнымъ цѣлованіемъ. Современемъ этомъ обычай, по причинѣ безпорядковъ, происходившихъ при выполненіи его, былъ оставленъ, но и теперь мы, какъ дѣти единаго Небеснаго Отца, должны мысленно, сердечно пребывать со всѣми въ совершенномъ мирѣ и любви. Слѣдуетъ возглашеніе діакона: *двери двери, премудростію вонмемъ!* Такъ какъ уже близко время совершенія таинства причащенія, то въ древности, изъ опасенія, чтобы кто либо изъ оглашенныхъ, или еретиковъ и гонителей христіанъ не вошелъ въ храмъ и не нарушилъ церковной тишины и благоговѣйнаго настроенія молящихся, возгласомъ: *двери! двери!* давалось знать, чтобы входныя двери храма немедленно были запираемы. Нынѣ, когда нѣтъ никакого повода къ подобному опасенію, возглашеніе: *двери, двери* и открытіе завѣсы отъ царскихъ вратъ имѣетъ тотъ смыслъ, что двери гроба отверзлись къ воскресенію Христову и за ними отверзлись двери во Святыя Святыхъ—т. е. въ алтарь, изображающій собою небо; почему исповѣданіе сумвола вѣры мы

и свидѣтельствуемъ открыто предъ святымъ престоломъ, на которомъ невидимо присутствуетъ Царь славы Іисусъ Христосъ. Во время пѣнія сvмвола вѣры священникъ поднимаетъ воздухъ съ святыхъ даровъ и производитъ имъ колебаніе или вѣяніе, знаменуя тѣмъ осѣненіе даровъ Св. Духомъ.

Православное исповѣданіе вѣры мы должны выражать не одними устами, но вмѣстѣ сердцемъ, благочестивою жизнію и добрыми дѣлами. Вѣра безъ дѣлъ мертва. Что пользы, если ты знаешь всѣ молитвы, заповѣди, сvмволъ вѣры, а самъ къ богослуженію ходишь рѣдко; на украшеніе храма жалѣешь подать свѣчу или копѣйку, таинства покаянія и причащенія не принимаешь или принимаешь безъ должнаго благоговѣнія! Что пользы, если ты, хотя знаешь все евангельское ученіе и подобно нѣкоему законнику умѣешь толковать смыслъ слова Божія, а самъ поступаешь вовсе не по-евангельски: любишь только себя одного, исполняешь свои прихоти и пустыя желанія, а ближняго знать не хочешь, на его нужду, горе и несчастье смотришь безъ всякаго сочувствія! Такая вѣра нисколько не лучше невѣрія. Итакъ, если мало въ тебѣ вѣры, проси Бога, молись! Онъ-Отецъ Небесный пошлетъ тебѣ благодать, которая согрѣетъ холодное сердце твое любовію къ Богу, вразумитъ и расположитъ къ жизни добродѣтельной. Итакъ, возлюдимъ другъ друга, чтобы достойно исповѣдывать вѣру въ Отца и Сына и Святаго Духа.

Поученіе 7-е.

Продолжимъ, бр., изъясненіе литургіи вѣрныхъ. Послѣ пѣнія сvмвола вѣры діаконъ возглашаетъ: *станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ, вонмемъ, святое возношеніе*

въ миръ приносити. Что это значитъ? Еще разъ мы должны обратить вниманіе на себя, чтобы съ чистыми мыслями и чувствами, съ благоговѣйнымъ вниманіемъ совершить молитвенное возношеніе. На клиросѣ поютъ: *милость мира, жертву хваленія,*—т. е. принесемъ въ жертву Богу милосердіе и любовь къ ближнимъ, которую древніе христіане свидѣтельствовали предъ св. Церковію дѣлами милости и благотворительности, чѣмъ и выражали Господу жертву хваленія. Далѣе, на привѣтствіе священника: *благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца и причастіе Святаго Духа, буди со всѣми вами,* на клиросѣ отвѣчаютъ: *и со духомъ твоимъ!* Это значитъ: „да пребываетъ и съ тобою, іереемъ Божіимъ, готовящимся къ совершенію великаго таинства причащенія, благодать и помощь Божія!“ Затѣмъ священникъ возводитъ умы и сердца молящихся отъ земнаго міра въ міръ горній вышній, небесный, возглашая: *горѣ имѣимъ сердца!* Ликъ отъ всей церкви отвѣтствуетъ: *имамы ко Господу,* т. е. „мы готовы обратить наши сердца ко Господу!“

Расположивъ предстоящихъ къ чистой, святой молитвѣ, священникъ приглашаетъ ихъ воздать благодареніе Господу словами: *Благодаримъ Господа!* На клиросѣ поютъ: *достойно и праведно есть покланятися Отцу и Сыну и Св. Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй.* Въ тайной молитвѣ священникъ благодаритъ Бога за его дивныя и великія благодѣянія, за то, что сотворивъ насъ, Онъ даровалъ намъ грѣшнымъ спасеніе и царство небесное; равно за то, что принимаетъ отъ насъ—недостойныхъ служеніе, хотя Ему служатъ тьмы Ангеловъ. Но сознавая всю неполноту приносимыхъ Господу благодареній изъ устъ грѣшныхъ людей и свое

недостоинство, священникъ призываетъ предстоящихъ для воздаянія достойной хвалы Богу, Небесному Царю, воспѣть вмѣстѣ съ Ангелами побѣдную, хвалебную пѣснь, возглашая: *побѣдную пѣснь поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще*... На клиросѣ поютъ: *свята, свята, свята Господь Саваоѳъ*... это значитъ: „святъ, пресвятъ Ты, Царь воинства небеснаго. Твоею славою наполнены небеса и земля! Отъ Тебя съ неба спасеніе наше. Благословенъ Ты, идущій во имя Господне! Отъ Тебя съ неба ждемъ мы спасенія". „Въ это мгновеніе, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, святые мужи видѣли внутри алтаря Ангеловъ, имъ сослужащихъ и со страхомъ предстоящихъ священной трапезѣ". О св. Діонисіи Ареопагитѣ разсказывается, что когда онъ въ темницѣ совершалъ божественную литургію, то Самъ Царь славы Іисусъ Христосъ сходилъ съ множествомъ Ангеловъ *).

Подумайте, бр., о томъ, съ какимъ страхомъ, трепетомъ и вмѣстѣ съ какою радостію и сладостнымъ утѣшеніемъ мы должны предстоять за литургіею! Съ нами молятся Ангелы, съ нами присутствуетъ Самъ Христосъ! Проси теперь, кому что нужно и спасительно; Господь приметъ моленіе каждаго. Не сомнѣвайся, не печалься, что твоя молитва грѣшная—недостойная; нѣтъ, она святится чрезъ ходатайство Ангеловъ и дѣлается доступною къ престолу Царя славы.

Поученіе 8-е.

До сего времени объяснялось вамъ, бр., изъ божественной литургіи то, что служитъ, такъ сказать, только приготовленіемъ къ великому таинству причащенія.

---

*) Жит св. Діонисія Ареоп., 3-го окт.

Теперь, съ помощію Божіею, скажу вамъ о самомъ совершеніи сего таинства.

Когда пропоютъ ангельскую пѣснь: *свять, свять, свять...*,—священникъ, указывая рукою на св. хлѣбъ и чашу съ виномъ, возглашаетъ: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ. Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ.* Сими таинственными словами священнослужитель напоминаетъ предстоящимъ о совершеніи той великой вечери, на которой Іисусъ Христосъ подъ видомъ хлѣба и вина предложилъ Апостоламъ въ снѣдь тѣло и кровь Свою, и мы должны воспоминать въ это время о страданіи, смерти Іисуса Христа, Его воскресеніи, вознесеніи на небо и о второмъ славномъ пришествіи.

Затѣмъ священникъ благоговѣйно поднимаетъ дискосъ съ Божественнымъ Агнцемъ и св. чашу, произнося: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся!* Это значитъ: „Твои Господи дары, Тобою же намъ данные, Тебѣ и приносимъ въ благодареніе и умилостивленіе“. На клиросѣ поютъ: *Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ Господи, и молимтися, Боже нашъ.* Священникъ въ трогательной молитвѣ троекратно призываетъ на предлежащіе дары Св. Духа и благословляетъ сначала Агнецъ, затѣмъ св. чашу,—а потомъ то и другое вмѣстѣ. Въ это мгновеніе Св. Духъ нисходитъ на благословенные дары и они пресуществляются въ тѣло и кровь Христову. Священникъ въ чувствѣ глубокаго умиленія и своего недостинства дѣлаетъ земной поклонъ предъ великимъ непостижимымъ таинствомъ, которое онъ, грѣшный, сподобился совер-

шить силою и благодатію Св. Духа. Всѣ предстоящіе въ храмѣ должны также поклониться до земли.

Православные! Приходитъ, быть можетъ, вамъ иногда на умъ, какимъ образомъ хлѣбъ и вино становятся тѣломъ и кровью Христовою. Но это великая тайна. Мы должны только вѣровать, а не испытывать своимъ слабымъ умомъ. Въ житіи Арсенія Великаго разсказывается такой случай. Одинъ старецъ имѣлъ сомнѣніе въ подлинности тѣла и крови Христовой. Для вразумленія его два старца молились съ нимъ цѣлую недѣлю. Во время божественной литургіи, когда они стояли вмѣстѣ, вдругъ отверзлись имъ очи и они видятъ вмѣсто хлѣба младенца на трапезѣ и Ангела съ ножомъ, которымъ онъ заклалъ отроча, и кровь излилъ въ чашу. Во время пріобщенія вмѣстѣ съ братіею подошелъ и сомнѣвающійся, и когда взялъ въ руку частицу тѣла, а въ чашѣ увидѣлъ кровь, то воззвалъ: „вѣрую Господи, что хлѣбъ есть пречистое тѣло Твое, а вино кровь Твоя“! И вдругъ тѣло приняло опять видъ хлѣба, а кровь видъ вина. Старцы сказали: „Христосъ знаетъ, что человѣкъ не можетъ ѣсть сырое мясо, ни пить крови, для того св. Тайны и преподаются подъ видомъ хлѣба и вина“ *).

Предъ пѣніемъ: *Тебе поемъ*... бываетъ у насъ благовѣстъ, который оповѣщаетъ отсутствующихъ о наступленіи великой таинственной минуты, когда св. дары пресуществляются въ тѣло и кровь Христову. Пусть каждый, кто бы гдѣ ни находился: въ дорогѣ, или въ полѣ, на улицѣ или въ домѣ, вспомнитъ съ ударомъ колокола о совершеніи таинства причащенія и благоговѣйно осѣнитъ

---

*) Жит. Арсенія В., Четь-минеи., 8-е мая.

себя крестнымъ знаменіемъ. Тотъ, кто остался дома по болѣзни или по другимъ обстоятельствамъ, пусть оставитъ въ это время всѣ дѣла по хозяйству и обратится мыслію къ Богу. Въ этомъ случаѣ ты, родная мать, будь первою наставницею и руководительницею для всѣхъ домочадцевъ. Какъ только услышишь благовѣстъ „къ достойно", тотчасъ затепли лампаду предъ иконами, собери дѣтей и вмѣстѣ съ ними сотвори краткую молитву. Если въ домѣ лежитъ больной, подними его и помоги ему положить два, три поклона. Такая молитва не затруднительна, но она низведетъ намъ грѣшнымъ Божіе благоволеніе.

Поученіе 9-е.

Въ прошлой бесѣдѣ мы сказали о томъ, какъ совершается на литургіи таинственное пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господа І. Христа. Вслѣдъ за симъ священникъ въ тайной молитвѣ воспоминаетъ прежде почившихъ патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ, дабы ихъ молитвами и ходатайствомъ Богъ принялъ наше моленіе; прославляетъ особенно Матерь Божію: *изрядно о пресвятѣй, пречистѣй*... На клиросѣ поютъ: *Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородицу*... Матерь Божія достойна особеннаго прославленія; потому что Она стоитъ къ Богу ближе всѣхъ ангеловъ и святыхъ угодниковъ и есть первая заступница рода христіанскаго. Въ житіи пр. Нифонта говорится, что онъ во время богослуженія, стоя въ церкви съ народомъ, видѣлъ пречистую Богородицу, пришедшую съ Апостолами и множествомъ святыхъ. Она съ материнскою любовію смотрѣла на предстоящихъ; видя усердіе однихъ—радовалась, замѣчая нерадѣніе